

— Значит, ты оставишь меня. Это то, что ты только что сказала.

Не слишком ли много времени тебе потребовалось, чтобы переварить это, если ты думаешь, что я сказала это «только что»?

— Что ты имеешь в виду? Я лишь сказала, что хочу, чтобы ты был здоров, и когда ты поправишься, я больше не буду нужна для ребёнка.

— ...

— Тогда я стану бесполезна для Герцогства. Естественно, мне придётся уйти.

Словно побуждая меня говорить дальше, он прямо посмотрел на меня, скрестив руки на груди.

— Поскольку ты в настоящее время болен, другие благородные семьи того же уровня, что и Герцогство, неохотно отдадут своих дочерей замуж за тебя. Вот почему... Мама взяла меня к себе. В любом случае, из-за семьи, из которой я родом, я не должна была даже смотреть тебе в глаза.

Моя семья была не только незначительной, но и павшим благородным домом.

Твоя мать велела мне родить наследника, потому что её сын был слаб. Взамен я смогу обеспечить свою семью, так как она даст мне ещё 500.000 золотых.

Но я, конечно, этого не говорила.

Он уже сейчас так злобно смотрит на меня. Что, если он узнает о контракте, в котором, по сути, говорится, что его ребёнка покупали за 500.000 золотых? Он, вероятно, убьёт меня сразу же или сделает что-нибудь более ужасное.

Я была ослеплена сладким искушением, что смогу решить все свои проблемы сразу, вот почему я подписала такой контракт. Но, оглядываясь назад, я понимаю, что была действительно неосторожна.

— Я... я думала об этом. В конце концов, когда ты будешь полностью здоров, всё разрешится, и ты больше не будешь внезапно падать в обморок. Так что я надеюсь, что ты станешь таким же здоровым, каким был раньше...

— Почему ты хочешь, чтобы я жил?

— Хах?

Неожиданный вопрос лишил меня дара речи.

— Почему ты так беспокоишься о моём спасении?

Что ты имеешь в виду, почему?

...Это потому, что я тоже хочу жить.

И вновь я не могла сказать всё как есть, поэтому мне пришлось придумать другую причину. Если я скажу, что была очарована, причина может показаться правдоподобной.

Пока он смотрел на меня, ожидая моего ответа, я на мгновение заколебалась, а затем заговорила.

— Ты должен прожить долгую, долгую жизнь. Ты возьмёшь на себя управление Герцогством, вернёшься на свой пост командующего, встретишь красивую, элегантную женщину, которая подойдёт тебе на роль Герцогини, и, конечно же, у тебя будет много прекрасных детей...

Я упомянула всё, что пришло мне в голову. Пока я это делала, его будущее медленно рисовалось в моём сознании.

Когда он будет стоять высокий и гордый в своей форме рыцаря-командира, рядом с ним будет новая Герцогиня, которая станет его идеальной парой. Им могли бы позавидовать все, он и его новая жена.

Нет, его «настоящая» жена. Не такая жена по контракту, как я.

И несколько детей, которые у него будут, будут с этой настоящей женой. Я уже могла представить себе восхищённое лицо Камиллы, когда она смотрит на своих внуков.

Как только он станет здоровым, это будущее вполне возможно.

И в этом будущем я была единственной, кого там не было. Во-первых, если бы он не был болен, мы бы никогда не встретились.

— И?..

— ...

Внезапно я потеряла дар речи. Это было так, как будто меня душили. Что со мной не так?

— У меня будет много детей. Тогда, что дальше?..

Он осторожно склонил голову набок. Он уставился на меня, пока я пыталась заговорить.

— Это, ну... Я не знаю.

Откуда мне знать? И почему ты должен спрашивать о таком...

Я покачала головой.

— В любом случае, я хочу сказать, что как только ты снова будешь здоров, у тебя не будет причин продолжать свой брак со мной.

Поэтому, пожалуйста, оставайся здоровым в течение длительного времени. Давай оба проживём долгую жизнь, хорошо?

Я молча умоляла и смотрела на него серьёзным взглядом.

— И ты ожидаешь, что я в это поверю?

— А что насчёт того, что в это трудно поверить?

— Значит, сделав меня здоровым, ты хочешь развестись? Почему? Для чего? Веришь ли ты, что ситуация сложится в твою пользу? Потому что ты хочешь больше алиментов? Это всё из-за денег?

Он резко укусил меня в ответ. Ох, ты снова начал говорить гадости.

Пожалуй, самым колючим в нём был его рот. Нет, его язык.

— Скажи мне, если это то, чего ты хочешь. Столько тебе нужно. Возможно, ты забыла, но всё в этом доме принадлежит мне, а не матери — это всё моё. Я дам тебе столько алиментов, сколько ты захочешь.

Каждое слово было как удар ножом.

— Итак, вместо того, чтобы хотеть, чтобы я был здоров, вместо того, чтобы нести чушь вроде того, чтобы завести детей с новой женой и жить долго и счастливо, это то, чего ты хочешь. Какая презренная женщина.

— ...Что... ты сказал?..

Aх, рейтинг самых резких слов, которые я слышала в своей жизни, был обновлён ещё раз.

Первое место, Амоид. Второе место, Амоид. Третье место, Амоид. Только до пятого места другой кандидат занял высокое место, и это была Камилла со словом «бесполезная».

Амоид развернулся и зашагал прочь, как будто он даже не хотел смотреть на меня ещё одну секунду.

— Как насчёт того, чтобы поставить себя на моё место, ты, отвратительный козёл!

— ...Что?

Он остановился и обернулся, чтобы посмотреть на меня. Затем он вновь повернулся ко мне лицом, чтобы подойти ко мне.

Ой, Божечки.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/2123951>